

рука покрывается язвами и стружьями. . . „И разослал тогда князь гонцов по всему своему княжеству — искать человека, который бы излечил его от этого недуга, и велел говорить всем так: кто излечит князя, того он осыплет наградами и своею княжескою милостию: если излечит его старик, то он будет отцом княжеским, если молодой, — назовется его братом, если старица, — матерью станет, а если молодая, — его женою“. Гонцы князя разошлись по всему княжеству. Как-то раз один из них „шел утром одним селением и на краю деревни остановился. Жара была летняя, и захотелось ему водой освежить высохшую грудь свою. Видит гонец крайнюю избу, ворота в ней растворены, — он и зашел на двор. На дворе нет ни души. Гонец огляделся кругом и вошел в избу. В избе у окна сидела молодая девушка в одной рубашке и ткала холсты. Видя гонца, девушка вскрикнула и убежала одеваться за перегородку, сказав пришельцу, что если б у нее был язык, он не застал бы ее в таком виде“ и затем подсыпала: „если бы у нее в доме была собака, то при его приходе залаяла бы и лаем своим предупредила бы хозяйку о госте“. Узнав, что девушку зовут Февронией и что она живет с отцом и матерью, княжеский гонец спрашивает: „— Где же теперь отец твой и матушка? — А их дома нет, — отвечала Феврония, — пошли они на село взаймы поплакать“. Объяснение этого иносказательного ответа обычное. Гонец сообщает Февронии о болезни князя. Феврония отвечает, „что с помощью божиею можно все сделать и от всяких недугов излечить“. Тут же взяла Феврония стоявший на столе жбан с молодым квасом, слала его весь, и вынув оставшуюся гущу, отдала ее послу и велела помазать ею раны и стружья на руке больного, отчего он выздоровеет“. Петр выздоравливает. „Вылечившись, задумался князь о своем обете жениться на молодой женщине, если та исцелит его. Полюбив тихую безбрачную жизнь, Петр не решался сделаться мужем и семьянином, и потому, чтобы избежать брака, послал с тем же послом к Февронии моток льну и приказывал, чтоб она в ночь одну к следующему утру наярала из льна ниток, соткала б холст и сшила ему рубашку. Когда посол передал Февронии приказание Петра, Феврония промолвила: „хорошо“, и подняв с полу ощепок полена, подала его послу. „— Если князь Петр, — сказала Феврония, — из этого ощепка сделает к утру кресны, то и я в одну ночь наярю ему ниток, сотку холст и сошью рубашку. Так и скажи князю“. Петр решает, „что мудрая Феврония будет хорошей женой его и помощницей“ и женится на ней. „Быв очень хороша собой, она вызвала не одно искательство со стороны многих приближенных к ее супругу людей; но все эти искательства она отвергла мудро и строго. В числе таких людей был один военачальник, человек красивый и молодой, который сильно домогался расположения юной княгини. . . Однажды, когда этот военачальник сопровождал ее на катанье в лодке по реке Оке, она попросила его зачерпнуть воды с правой стороны лодки. Он зачерпнул. Потом она просила попробовать вкус этой воды, и когда тот исполнил ее просьбу, она попросила сделать то же самое с левой стороны лодки и спросила его: где вода чище — с правой или с левой стороны. Военачальник отвечал княгине, что вода одинаково чиста, как с одной, так и с другой стороны лодки. И сказала тут ему Феврония: « — Точно как эта чистая вода, так и чистая женщина: с которой стороны не испытывай ее, она все будет чиста и неизменна. Молодой военачальник, который был уже женат, понял урок Февронии и, стыдясь, оставил все прежние свои искания, и его любовь к молодой княгине перешла в робкое и тихое благоговение“. Петр и Феврония дожили до глубокой старости и оба приняли пострижение. „При пострижении, Петр принял имя Дионисия, а Феврония — Евпраксии“. Умирая, Петр захотел увидеть Февронию и послал за нею. Феврония в это время вышивала воздухи. Она выслушала посланников Петра, но „желая остаться верною монашескою заповеди отречения, Феврония не спешила ославлять кельи“. Только узнав, что Петр уже женат, она пошла к нему, но уже не застала его в живых. Она умирает у его тела, и их обоих хоронят в одной гробнице.